ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 37-О11-9СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

гор. Москва 31 мая 2011 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего **Ботина А.Г.,**
судей **Кондратова П.Е. и Тришевой А.А.**
при секретаре **Ядренцевой Л.В.**

рассмотрела в судебном заседании 31 мая 2011 года кассационное представление государственного обвинителя Сауниной И.А. и кассационную жалобу потерпевшей У[redacted] и ее представителя – адвоката Прозецкой Ж.В. на приговор Орловского областного суда от 16 марта 2011 года, по которому

Мусиев Р[redacted] А[redacted], [redacted] судимый: 1) 15 февраля 2002 года, с учетом внесенных в приговор изменений, по ч. 1 ст. 159, ч. 1 ст. 112 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года; 2) 19 июля 2002 года по ч. 1 ст. 166 УК РФ с применением ст. 70 УК РФ к 2 годам 10 месяцам лишения свободы; 3) 6 декабря 2002 года, с учетом внесенных в приговор изменений, по ч. 1 ст. 131 УК РФ с применением ч. 5 ст. 69 УК РФ к 6 годам лишения свободы; 4) 3 ноября 2005 года, с учетом внесенных в приговор изменений, по ч. 1 ст. 313 УК РФ с применением ст. 70 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы, освобожденный 16 октября 2007 года условно-досрочно на 1 год 8 дней,

оправдан по предъявленному ему обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 33, пп. «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, ввиду его непричастности к совершению преступления.

За Мусиевым Р.А. судом признано право на реабилитацию.

В приговоре судом также решены вопросы, связанные с определением судьбы вещественных доказательств.

Заслушав доклад **судьи Кондратова П.Е.** о содержании приговора, кассационных представления и жалобы, выслушав мнение **прокурора Телешевой-Курицкой Н.А.,** полагавшей кассационные представление и жалобу подлежащими удовлетворению, а приговор – подлежащим отмене с направлением уголовного дела на новое судебное рассмотрение, а также выслушав выступления в защиту интересов Мусиева Р.А. **адвоката Кабалоевой В.М.,** настаивавшей на оставлении приговора без изменения, Судебная коллегия

установила:

органами предварительного следствия Мусиев Р.А. обвинялся в том, что, преследуя цель устранить У[redacted] как потерпевшего по другому уголовному делу, и тем самым скрыть ранее совершенное в отношении него преступление, договорился с другими лицами, впоследствии осужденными, о его убийстве; 22 октября 2007 года они вывели У[redacted] из кафе [redacted] нанеся ему удары по лицу, усадили в автомашину и, вывезя к очистным сооружениям в районе д[redacted] [redacted] района [redacted] области, причинили ему смерть путем нанесения руками и ремнем телесных повреждений, повлекших механическую асфиксию.

По приговору суда, постановленному на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей от 15 марта 2011 года, Мусиев Р.А. по предъявленному ему обвинению в организации убийства оправдан ввиду его непричастности к этому преступлению.

В кассационном представлении и дополнениях к нему государственный обвинитель Саунина И.А. оспаривает законность приговора в связи с допущенными в ходе судебного разбирательства нарушениями уголовно-процессуального законодательства. Указывает, что председательствующий, формулируя в вопросном листе первый, основной, вопрос, не обозначил в нем действия и их мотивы, инкриминируемые органами предварительного следствия непосредственно Мусиеву Р.А., в связи с чем возникли противоречия между первым (о доказанности действий по причинению смерти У[redacted] и вторым (о доказанности совершения преступления Мусиевым Р.А.) вопросами. Отмечает, что при этом судом не были учтены указания, содержавшиеся в кассационном определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 14 января 2009 года. Утверждает, что, выступая в суде, Мусиев Р.А. и его защитники, вопреки требованиям закона, подвергали сомнению доказательства по делу, неоднократно ссылались на отсутствие прямых

доказательств вины Мусиева Р.А., высказывались негативно о работе следствия, заявляли о якобы имеющихся доказательствах его невиновности, которые нельзя исследовать при присяжных заседателях. Указывает, что стороной защиты регулярно искажалось содержание исследованных доказательств, инициировалось исследование доказательств, не имеющих значения по делу, что повлияло на позицию присяжных заседателей, а действия председательствующего по пресечению нарушений были неэффективны. В напутственном слове председательствующий не указал на все недопустимые высказывания защиты и не привел все доказательства, свидетельствующие о виновности Мусиева Р.А., в частности показания свидетеля Д[redacted] данные детализации телефонных переговоров. Считает нарушением тайны совещательной комнаты то, что председательствующий по собственной инициативе после того, как присяжные удалились в совещательную комнату для устранений противоречий и неясностей в вердикте, вернул их в зал судебного заседания и разъяснил, что ранее данное им указание об устранении противоречий между ответами на первый и второй вопросы вопросного листа было ошибочным. Просит приговор отменить и направить уголовное дело на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд в ином составе.

В совместной кассационной жалобе, а также в дополнениях к ней **потерпевшая У[redacted] и ее представитель Прозецкая Ж.В.** также указывают на противоречия, выявившиеся в ответах присяжных заседателей на 1 и 2 вопросы вопросного листа. Полагают, что при формулировании первого вопроса в вопросном листе следовало конкретно указать все действия, инкриминируемые Мусиеву Р.А. Считают, что Мусиевым Р.А. и его защитником в присутствии присяжных заседателей неоднократно обсуждались юридические и иные вопросы, не входящие в компетенцию коллегии присяжных заседателей, сторона защиты неоднократно искажала доказательства, пыталась сформировать у присяжных заседателей негативное представление о стороне обвинения. Председательствующий не пресекал эти нарушения и не указал в напутственном слове на недопустимость учета при постановлении вердикта подобных высказываний стороны защиты. Полагают, что коллегия присяжных была вызвана из совещательной комнаты по инициативе председательствующего в судебном заседании для сообщения им об ошибочности суждения о противоречивости их ответа на первый и второй вопросы вопросного листа в нарушение ст. 341 УПК РФ. Просят приговор отменить, направив дело на новое судебное рассмотрение.

В возражениях на кассационные представление и жалобу защитники оправданного Мусиева Р.А. – **адвокаты Лысенко С.В., Бельский В.А.** просят оставить их без удовлетворения, а приговор без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы, содержащиеся в кассационных представлении и жалобе, а также в выступлениях сторон в заседании суда кассационной инстанции, Судебная коллегия не находит предусмотренных ч. 2 ст. 385 УПК РФ оснований для отмены или изменения

оправдательного приговора, постановленного на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей.

Рассмотрение уголовного дела судом с участием присяжных заседателей было назначено по ходатайствам обвиняемых, заявленных по завершении ознакомлении с материалами уголовного дела и поддержанных в ходе предварительного слушания.

Формирование коллегии присяжных заседателей для рассмотрения дела проведено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона в условиях обеспечения сторонам возможности реализации их процессуальных прав. Какие-либо данные о нарушениях, допущенных в процессе отбора кандидатов в присяжные заседатели для участия в судебном заседании, отсутствуют.

Исследование в ходе судебного следствия фактических обстоятельств уголовного дела осуществлялось в условиях обеспечения сторонам, в том числе стороне обвинения, всех предусмотренных законом возможностей по представлению суду доказательств и оспариванию доказательств, представленных противоположной стороной. Все возникающие в этой связи вопросы разрешались председательствующим в соответствии с уголовно-процессуальным законом.

Доводы кассационных представления и жалобы о том, что сторона защиты в ходе судебного разбирательства пыталась злоупотреблять своими правами, настаивая на исследовании доказательств и обсуждении вопросов, не относящихся к ведению присяжных заседателей, не дают оснований сомневаться в законности судебного следствия, так как излишние, некорректные или выходящие за предмет производства по делу вопросы председательствующим снимались с указанием присяжным заседателям не принимать их во внимание. На это обстоятельство обращают внимание и сами участники судопроизводства со стороны обвинения в кассационных представлении и жалобе, отмечая, что председательствующим было отклонено более 60 вопросов и ходатайств стороны защиты.

Не дают оснований говорить о нарушении установленного порядка судебного разбирательства и ссылки государственного обвинителя и потерпевшей на то, что стороной защиты искажалось содержание исследованных в ходе судебного заседания доказательств и создавалось превратное представление о стороне обвинения, в частности о потерпевшей К[redacted] В случаях, когда высказывания Мусиева Р.А. в прениях не соответствовали обстоятельствам, исследованным в судебном заседании, председательствующий прерывал речь подсудимого и делал ему предупреждение, а присяжным разъяснял, что такого рода высказывания не должны учитываться при постановлении вердикта (т.12, л.д. 225 об.,227, 230, 231), что свидетельствует о выполнении судом требований ч. 3 ст. 336 УПК РФ.

Что же касается того, что Мусиев Р.А. и защитники, выступая в прениях сторон, сообщали о фактах, которые, с точки зрения стороны обвинения, не соответствуют действительности (в частности, создают предубеждение в

отношении потерпевшей К[redacted] и при этом критически оценивал доказательства, представленные стороной обвинения (в том числе утверждал об отсутствии прямых доказательств его виновности, о сомнениях в правдивости показаний К[redacted] об отсутствии объективных доказательств высказывания им угроз в адрес У[redacted] и К[redacted].), то в этом нет нарушения требований уголовно-процессуального закона, поскольку подобные действия обвиняемого не выходили за рамки осуществления им своего права на защиту. В суде с участием присяжных заседателей подсудимый, его защитник, равно как и участники, выступающие на стороне обвинения, будучи не вправе обсуждать процессуальные вопросы, связанные с признанием доказательств допустимыми или недопустимыми, тем не менее не лишается возможности излагать свою трактовку событий, имеющих значение при разрешении дела, и высказываться о достоверности (недостоверности) и достаточности (недостаточности) доказательств. В свою очередь, сторона обвинения не была лишена возможности в своих выступлениях, в том числе в репликах, проанализировать высказывания стороны защиты и дать им свою оценку.

Напутственное слово председательствующего соответствовало требованиям закона: оно содержало разъяснения по всем вопросам, которые имеют значение при постановлении вердикта, при этом в соответствии с требованиями ст. 340 УПК РФ председательствующий судья избежал высказывания в какой бы то ни было форме своего мнения относительно достоверности исследованных в судебном заседании доказательств, не допустил и других проявлений необъективности или незаконного воздействия на присяжных заседателей.

То обстоятельство, на которое обращается внимание в надзорном представлении, что председательствующий не указал в напутственном слове все сведения, содержащиеся в показаниях свидетеля Д[redacted] детализации телефонных переговоров свидетеля Г[redacted] протоколах осмотров записной книжки и сотовых телефонов Мусиева Р.А. и С[redacted], не ставит под сомнение законность напутственного слова.

В соответствии с п. 3 ч. 3 ст. 340 УПК РФ председательствующий в напутственном слове «напоминает» об исследованных в суде доказательствах, как уличающих подсудимого, так и оправдывающих его; требования же о необходимости раскрытия содержания всех исследованных доказательств в законе не содержится. Поэтому то, что председательствующий не раскрыл в полном объеме содержание каждого из исследованных доказательств, не может расцениваться как нарушение им порядка судебного разбирательства с участием присяжных заседателей, повлиявшее на мнение присяжных заседателей.

Вердикт вынесен коллегией присяжных заседателей на основании конкретно сформулированных вопросов, поставленных перед нею в пределах предъявленного обвинения в соответствии с требованиями ст. 252, 338 и 339 УПК РФ. Стороны обвинения и защиты участвовали в обсуждении вопросов, подлежащих включению в вопросный лист, и, за исключением Мусиева Р.А.,

не высказали никаких замечаний и предложений относительно предложенных председательствующим формулировок ни с точки зрения их полноты и непротиворечивости, ни с точки зрения выполнения указаний, содержащихся в определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 14 января 2009 года.

Противоречащее этой позиции стороны обвинения утверждение государственного обвинителя в кассационном представлении о том, что председательствующий в судебном заседании, формулируя вопросы вопросного листа, должен был уже в первом вопросе указать на такие обстоятельства, как организованный, спланированный характер преступления, привлечение к его совершению других лиц, наличие мотива скрыть другое преступление, не основано на предписаниях уголовно-процессуального закона.

Согласно ч. 1 ст. 339 УПК РФ перед присяжными заседателями ставятся три основных вопроса: 1) доказано ли, что деяние имело место; 2) доказано ли, что это деяние совершил подсудимый; 3) виновен ли подсудимый в совершении этого деяния. С учетом вменения в вину Мусиеву Р.А. соучастия в убийстве У[redacted] изложение в первом вопросе вопросного листа именно обстоятельств причинения потерпевшему смерти, которое организовал и которым руководил Мусиев А.В., является закономерным и не противоречит указанным положениям закона. Что же касается конкретизации той роли, которую в совершении этого преступления выполнял именно Мусиев Р.А., а также мотивов его действий, то эти данные правильно были заложены в формулировку второго вопроса – о доказанности участия Мусиева А.В. в совершении убийства, выразившегося в том, что он, желая скрыть другое преступление, заранее договорился с другими лицами причинить смерть У[redacted] нанес У[redacted] у барной стойки в кафе [redacted] удар по лицу, приказал другим лицам вывести его из кафе, поместить в багажник автомашины, а затем и убить в районе очистных сооружений около д. [redacted]. Таким образом, все те обстоятельства, которые в соответствии со ст. 73 УПК РФ входят в предмет доказывания по уголовному делу и согласно ст. 299, 399 УПК РФ подлежат установлению коллегией присяжных заседателей, получили отражение в вопросном листе, в связи с чем не имеется оснований сомневаться в его правомерности.

Не находит Судебная коллегия оснований и для того, чтобы признать обоснованным довод кассационных представления и жалобы о наличии противоречия между ответами присяжных заседателей на первый и второй вопросы вопросного листа. Признание коллегией присяжных заседателей в ответе на первый вопрос того, что У[redacted] в кафе [redacted] был нанесен удар по лицу, после чего его вывели из кафе, поместили в багажник автомобиля, увезли в район очистных сооружений и там убили, задушив руками и ремнем, вытащенным из его брюк, вовсе не исключает возможности признания недоказанным при ответе на второй вопрос того, что Мусиев Р.А. совершил инкриминируемые ему действия, выразившиеся в нанесении им потерпевшему удара по лицу и отдаче другим лицам приказов вывести

У[redacted] из кафе, поместить в багажник автомобиля и убить, поскольку, в принципе, возможными являются также версии как о том, что убийство У[redacted] было совершено осужденными лицами спонтанно, без чьего-либо организующего воздействия, так и том, что организатором, инициатором и руководителем убийства являлось иное лицо, а не У[redacted] То, что никому другому, кроме Мусиева Р.А., нанесение У[redacted] удара по лицу, а также организация убийства и руководство им не вменялись, не лишает присяжных заседателей возможности придти с учетом исследованных в судебном заседании доказательств, в том числе, к таким выводам.

Вывод стороны обвинения о том, что на формирование позиции присяжных заседателей по делу повлияло то, что председательствующий, в нарушение положений ст. 341 УПК РФ, по собственной инициативе прервал совещание коллегии присяжных заседателей после повторного их удаления в совещательную комнату и пригласил их в зал судебного заседания, где разъяснил, что ранее данные им указания о необходимости устранения противоречий между ответами на первый и второй вопросы являются ошибочными, является надуманным. На тот момент, когда председательствующий пригласил присяжных заседателей в зал судебного заседания, ответы на первый и второй вопросы вопросного листа ими уже были даны, поэтому никакого влияния на формирование мнения присяжных заседателей в этой части действия председательствующего уже не могли оказать. С учетом того, что уголовно-процессуальный закон (ст. 344 УПК РФ) не исключает возможность выхода коллегии присяжных заседателей в зал судебного заседания для получения дополнительных разъяснений председательствующего, а также ее возвращения в совещательную комнату для устранения обнаруженных в постановленном ими вердикте противоречий и неясностей, не рассматривая такие действия как нарушение тайны совещательной комнаты, приглашение председательствующим коллегии присяжных в зал судебного заседания из совещательной комнаты для исправления собственных ошибочно данных указаний по устранению противоречий в содержании вердикта также не могут расцениваться как нарушение требований ст. 341 УПК РФ.

Постановленный по результатам судебного разбирательства приговор соответствует требованиям ст. 348-351 УПК РФ. Сделанные в нем председательствующим судьей выводы основаны на обязательном для него вердикте присяжных заседателей, в соответствии с теми фактическими обстоятельствами, которые этим вердиктом признаны установленными.

Согласно ч. 2 ст. 385 УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, может быть отменен по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего или его представителя лишь при наличии таких нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его представителя на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

Таких нарушений закона, в том числе повлиявших на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них, в ходе судебного разбирательства по уголовному делу в отношении Мусиева Р.А. допущено не было, в связи с чем Судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения кассационного представления и кассационной жалобы.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Орловского областного суда от 16 марта 2011 года в отношении **Мусиева Р А** оставить без изменения, а кассационное представление и кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий -

Судьи: